

снуют вездесущие дети, пытаются в чем-то помочь. Малыши слепили снеговика, а на шею повесили картонку и написали «МЕЙ!!!». На таганах висят котлы для оленьей шурпы (оленину привез ООО «Алней» – А. А. Пыжов), кипит вода для мяса морзверя. Уже готова толкуша благодаря стараниям бабушек села. Кстати, пожилого населения в Лесной много по сравнению с другими национальными селами района.

Я не буду подробно описывать череду праздничных торжеств. Это надо только видеть, чувствовать, как проходит всеми любимый, почитаемый праздник береговых коряков «Ололо». Сколько езжу в Лесную на «Ололо», ни разу не слышала, чтобы кто-то отказался принять участие в подготовке праздника, наоборот – каждый старается внести свой посильный вклад, ведь это же их родной праздник!

Встретила мужчину, шедшего в Дом культуры, спросила его: «Куда?».

Ответил: «На праздник, у меня есть два любимых праздника – „Ололо“ и 9 Мая».

Так своей размеренной, спокойной жизнью живут сегодня православные коряки – нымыл'у из национального села Лесная. Крещенные по убеждению.

В. И. Борисов **МАЛОИЗВЕСТНАЯ РАБОТА П. Т. НОВОГРАБЛЕНОВА**

В материалах XXX Крашенинниковских чтений нами опубликовано сообщение «Список некоторых работ П. Т. Новограбленова». Среди прочих под № 16 указана работа «Петропавловск-Камчатский».

В ходе поиска в камчатских библиотеках, музеях и архивах указанную статью П. Т. Новограбленова обнаружить не удалось. Но в результате переписки с ФГБУ «Российская государственная библиотека» мы получили письмо № 2013/105-1 от 16.01.2013 г., г. Москва, в котором был приведен список статей П. Т. Новограбленова, хранящихся в фондах РГБ. Всего там их 16, опубликованных в научных изданиях и камчатских газетах.

После Октябрьской революции в России вопросам краеведения в школьной программе был дан новый импульс. Кроме проведения ряда мероприятий стали издаваться специальные журналы.

Журнал Центрального бюро краеведения «Краеведение» начал выходить с 1923 г., с 1925 г. – «Известия Центрального бюро краеведения». В 1930 г. оба эти издания были объединены в журнал «Советское краеведение». Статья, опубликованная в журнале «Известия ЦБК», имела заголовок «Дальний Восток».

В 1920–1922 гг. П. Т. Новограбленов активно сотрудничал с участниками шведской научной экспедиции. Руководитель экспедиции Стен Бергман писал о нем: «... выдающимся человеком был начальник Школы высшей ступени города Петропавловска – камчадал, учившийся в Томском университете. Он был интеллигентным человеком и отлично говорил по-английски. Главное, что у него был интерес к естественным наукам, он усердно посвящал свое время ботанике и, разумеется, хорошо знал условия страны. Он в различных случаях оказал нам ряд ценных услуг» (1).

П. Т. Новограбленов имел широкую переписку с советскими и иностранными учеными, в частности с В. К. Арсеньевым, В. Л. Комаровым, Р. Малэсом и др.

Очень важно, что он родился и прожил на Камчатке всю жизнь, имел много родственников и большой круг знакомых, что, безусловно, помогало ему в путешествиях по полуострову.

1920-е гг. – сложные в политическом плане, тем не менее, стали наиболее продуктивными в его творческой деятельности:

- в 1924 г. он совершает экскурсию на Банные горячие ключи;
- в 1925 г. выходит его работа «Ганальская ботаническая экспедиция»;
- в 1926 г. совершает ботаническую поездку на р. Жупанову;
- в 1927 г. Прокопий Трифионович с двумя проводниками из с. Ключевского совершает путешествие по маршруту с. Ключевское – с. Толбачик – г. Петропавловск через Ключевскую группу вулканов.

После 1927 г. вплоть до 1932 г. П. Т. Новограбленов каждое лето посещал самые отдаленные уголки Камчатки.

Последний полевой период с 20 июня по 10 октября 1932 г. он посвятил исследованию рай-

она рр. Быстрая (Эссо) и Козыревка, влк Ичинский (Алней). По итогам своей поездки он подготовил две работы «Алней» и «Краткий очерк Ламутской земли». Последняя работа до настоящего времени не опубликована.

1927 г. для самого П. Т. Новограбленова выдался очень насыщенным. После завершения учебного года он на пароходе прибывает в Усть-Камчатск. Затем по р. Камчатке добирается в Ключи. А уже 21 июля с двумя проводниками, опытными местными охотниками Алексеем Николаевичем и Яковом Васильевичем Ушаковыми, выехал на лошадях на дол Ключевской группы вулканов, чтобы 28 июля достичь с. Толбачик, расположенного на левом берегу одноименной реки.

В своем письме В. Л. Комарову из Петропавловска от 16 сентября 1927 г. П. Т. Новограбленов пишет: «Все лето 1927 г. я посвятил поездке с исключительно ботанической целью по склонам Ключевского вулкана и долине р. Камчатки... Взяв 2 металлических прессы и запас бумаги, инструменты и сухари, я уехал в Усть-Камчатск, собирал растения на кошке... Отсюда на моторе (катере. – В. Б.) попал в Ключи, откуда съездил на северный склон Ключевского вулкана...».

И далее, описывая трудности, с которыми сталкивался во время путешествия, он пишет: «Моя гербарная бумага и прессы оказались подмоченными, и мне предстояла тяжелая работа – высушить свои сборы и бумагу в Толбачике. При наличии русской печки у Митевского, где я снял комнату, я в три дня справился с этой работой» (2).

Еще несколько дней он обследовал окрестности с. Толбачик, впоследствии отмечая: «С грустью я расставался с любопытной группой вулканов Ключевского дола...» (3).

В этом же письме П. Т. Новограбленов, описывая свой дальнейший маршрут из с. Толбачик до Петропавловска, сообщает: «Далее жил на Николке, Машуре... Мильково, Пущинских горячих ключах; через Ганальскую тундру вернулся в Петропавловск. Из Машуры ездил три дня по Кимитиной. Сборы оказались значительными, познания у меня расширились значительно» (4).

Недавно нами была получена работа П. Т. Новограбленова «Петропавловск-Камчатский», опубликованная в «Известиях Центрального бюро краеведения» (1927 г., № 9), редактор издания академик С. Ф. Ольденбург. Фактически этот труд – отчет о работе краеведческого общества за 1927 г. Учитывая ее небольшой объем, приводим ее ниже, возможно, она будет полезна исследователям.

«Петропавловск-Камчатский. Камчатское Краеведное Общество. Оторванность Камчатки от культурных центров чрезвычайно тяжело отзывается на работе молодой Камчатской краеведной организации. Зимой почты с далекого материка нет, летом письма и литература поступают на пароходах Совторгфлота нерегулярно. Поэтому руководящие письма от Центрального бюро краеведения, срочные запросы центральных научных организаций приходят всегда с запозданием, причем ответы на запросы, заполненные анкеты могут быть посланы еще с большим запозданием... Краеведная работа, однако, идет. Общество пользуется популярностью среди населения Камчатки. В члены его вступают работники советских учреждений и охотники из Усть-Камчатска, Мильково, Машуры, Вигиля, Паланы и др. мест. Экспонаты поступают с Чукотки, Анадыря, северной Камчатки, Хайрюзово, Ключевского вулкана. Музей Общества обогатился в 1927 г. ценными коллекциями по каменному веку Камчатки (жирники-лампы, топорики из сланцев, наконечники копий и стрел из вулканического стекла, скребки, ножи из обсидиана) и ботанике края (гербарий из Паланы от учителя И. В. Лонгинова, склонов Ключевского вулкана и вулканов Ключевского дола натуралиста П. Т. Новограбленова).

Летом удалось приобрести съемочный кино-аппарат, автомат с фильмом к нему. Фотосекция Общества решила организовать в ноябре месяце выставку фотографий и на ней открыть конкурс на лучшие работы. Общество приняло посильное участие в сборе экспонатов для Всесоюзной выставки искусства народов СССР, приобрета их в Анадыре и [на] Чукотке, и выделив частью из витрин Камчатского музея.

Весной 1927 г. на общих собраниях Общества были заслушаны доклады, вызвавшие большой интерес среди членов. П. Т. Новограбленов выступил с [докладом] „Жупановский“ горный район». Докладчик, совершивший путешествие в 1926 г. по долине р. Жупановой, дал описание новой группы горячих ключей (Кехкуйских) и сообщил о неизвестных до сих пор горячих минеральных источниках (Озеринка и Теплый ключ по р. Аваче и „кипяток“ по р. Чаевой).

Затем он доложил о неизвестных вулканах Аак, Арик, Тарбеевская сопка, Юрьевский, Игоревский (последние три вулкана в настоящее время имеют другие названия – В. Б.), а также об исследовании вулканического „веера“, своеобразного излияния лавы в долине р. Левого Авачи. В сжатой форме

он дал характеристику каждого нового вулкана. Доклад иллюстрировался образцами лав, ключевых натёков, редких папоротников и высших цветковых растений, а также фотографическими снимками. В апреле был поставлен доклад статистика Шаврова „Хозяйство и быт северной Камчатки“. Докладчик всю зиму работал по переписи туземцев в районе от Тигиля до Седанки, до Рекинники по западному побережью, затем по хребтам и далее по восточному побережью вниз до Уки. Весьма полно, с рядом интересных цифровых данных, он охарактеризовал все 23 населенных пункта северной Камчатки с хозяйственной стороны и со стороны племенного состава. На территории северной Камчатки Шавров различает несколько этнических групп, более или менее резко отличающихся по языку и физическим особенностям друг от друга, а именно: в Тигиле сохранились потомки завоевателей Камчатки – казаки; на север от Воямпольки обитают Н'мелл'у, причем от селений Лесновского далее к северу Н'мелл'у делятся на оседлых (ным-Н'мелл'у и кочевников (Н'мелл'ремку). По физическому типу эта народность отличается от коряк, но говорит на языке, близком к коряцкому. Коряки (чауту) занимают область хребтов, среди которых бродят их стада оленей. В Паланском районе живут ламуты, причем они быстро ассимилируются коряками. Ительмены, с их своеобразным языком, сохранились в чистом виде в Седанке. Дранка, Ивашка, Ука заселены метисами, камчадалами, т. е. обрусевшими Н'мелл'у, уже забывшими свой язык.

В летнее время были совершены две массовые экскурсии: одна для изучения вулканической деятельности Авачинской сопки, вторая в Тарью для исследования древних юртовичей ительменов. В экскурсии на Авачинский вулкан приняли участие 18 членов, и половина из них совершила восхождение на вершину. Восхождение продолжалось 12 часов; на вершине (высота вулкана 9 200 ф.) экскурсанты пробыли более часу, рассматривая кратер. Кратер Авачинской сопки имеет до 500 м в диаметре, будучи несколько вытянут с востока на запад; глубина воронки кратера огромна. Бездна не могла быть измерена даже приблизительно: мешали газы и пары. Два раза в глубине кратера был слышен глухой шум: выделявшаяся сера сразу же сгорала на воздухе. Руководителем этой экскурсии был В. Ф. Комаров. Весьма значительным достижением общества явилось восхождение его членов на неприступную до сих пор вершину Коряцкого вулкана, которое было совершено 16 августа. Партия из 5 человек, во главе с Ф. М. Физиком, пошла по Ю. В. склону, следуя верх по гребню между первым и вторым барранкосами, и через 9 часов вступила на высшую точку (11 802 фут.) вулкана. Путь на самой вершине оказался очень трудным: скалы, фирны и ледник оказались трудно проходимыми. Первая попытка подняться на Коряцкий вулкан была сделана энтомологом Герцем в 1886 г., затем в 1925 г. и в 1926 г., в течение 2 лет Камчатское Краеведное Общество пыталось достичь вершины этого вулкана. Партия 1926 г. поднялась на 3 000 м, но из-за мороза принуждена была вернуться вниз. Хорошая погода и прекрасный проводник позволили Ф. М. Физик и его товарищам победить духа вулкана и встать на девственную вершину вулкана-гиганта. В течение 2 летних месяцев в долине р. Камчатки работал натуралист Новограбленов, командированный туда Краевым Обществом. Новограбленов совершил путешествие вокруг Ключевской сопки, величайшего в мире вулканического конуса, гербаризируя в альпийской области. В результате этого путешествия в Петропавловске были доставлены гербарий Ключевской группы, также предметы быта и орудия каменного века ительменов. Предварительный отчет уже составлен, обработка гербария и других сборов идет в Камчатском музее успешно. В 60 км от деревни Машура по р. Кимитиной Обществом летом 1927 г. были открыты новые горячие ключи Кимитинские, также в хребте Валагинском найдены окаменелые раковины (в восточной части Камчатки, залитой лавами позднейших излияний, палеонтологические находки чрезвычайно редки).

Председатель Общества А. Т. Якимов, так много сделавший для организации краеведной работы на Камчатке, выехал на материк, и Общество лишилось в его лице одного из активнейших своих членов, о чем нельзя не пожалеть.

Новограбленов» (5).

В данном тексте сохранены стилистика и орфография автора.

1. Бергман С. По дикой Камчатке. Петропавловск-Камчатский, 2000. С. 13.
2. АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 1082. Л. 20. Письмо П. Т. Новограбленова В. Л. Комарову от 16 сент. 1927 г.
3. Новограбленов П. Т. Среди гигантов // Камчатский летописец. Вып. 2. С. 479.
4. АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 1082. Л. 21. Письмо П. Т. Новограбленова В. Л. Комарову от 16 сент. 1927 г.
5. П. Т. Новограбленов // Известия Центрального бюро краеведения. 1927. № 9. С. 327, 328.

Быкасов В. Е., Быкасов С. В. ТОПОНИМИКА БЕРИНГОВОМОРСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ ОТ р. КАРАГИ И ДО м. ФАДДЕЯ

История открытия Северо-Востока Азии и прилегающих к нему морских и океанских акваторий свидетельствует, что топографическая номенклатура вновь осваиваемых территорий, базирующаяся на языках коренного населения, изменялась самым кардинальным образом. Что, впрочем, и понятно, т. к. русским землепроходцам было проще и удобнее давать новые имена географическим объектам, нежели пользоваться трудно воспринимаемыми на слух местными топонимами. Тем не менее, довольно многие аборигенные названия, в том числе в русифицированной или искажённой форме, вошли в словарный запас пришельцев и со временем, став привычными, закрепились в различных атласах, справочниках и словарях. Вместе с тем, в процессе формирования топонимики региона отмечается немало случаев, когда одни и те же географические названия перемещались, вслед за первопроходцами, на сотни и тысячи километров. Как, например, это случилось с гидронимом Чондон (Чендон, Чюндон), который от реки, впадающей в Северный Ледовитый океан рядом с устьем р. Яны, на короткое время переместился на место нынешней р. Малый Анюй, а затем, и довольно долго, стал ассоциироваться с современной р. Гижигой, впадающей в северную часть Охотского моря. Где, кстати, появилась ещё одна р. Яна (3).

Вот и в нашем случае анализ топонимической ситуации северо-западной части побережья Берингова моря в её сравнении с современной картографической номенклатурой вскрывает смещение основных топонимов к северу и к востоку по сравнению с их расположением, указанным в знаменитом «Описании земли Камчатки» С. П. Крашенинникова. В намерении разобраться, как и почему это произошло, и предпринимается данное исследование.

Однако прежде чем приступить к заявленному анализу, позволим себе заметить, что сам С. П. Крашенинников севернее р. Караги не был, т. к. от её устья он сразу же проследовал к р. Лесной, расположенной на западном побережье полуострова, и оттуда на юг – к Тигилю и Нижнекамчатску. Так что северную часть берингоморского побережья он описывал по рассказам местных жителей и бывалых людей. Тем не менее, в своём представлении о ландшафтной и топонимической обстановках северо-западного побережья Берингова моря он, как будет показано далее, оказался очень точен.

И в самом деле, вот что пишет великий русский натуралист о побережье северной половины Карагинского залива: «Против устья Караги реки верстах в 40 от берегу находится Карагинский остров, которого нижняя изголовь против Нынгына, а верхняя против нижеописанного Коуту носа» (10, с. 59). Задав, тем самым, предельно чёткий ориентир для привязки ландшафтных объектов и связанных с ними топонимов характеризуемого побережья к современным картам, в согласии с которыми под Коуту Носом следует понимать современную Оссорскую косу, поскольку её основание располагается примерно в 25 км по прямой к северу от устья р. Караги и строго напротив (по широте) северной оконечности Карагинского острова.

«От реки Караги верстах в 80 течёт река Тумлатты, которой вершины прилегли к росошинам Лесной реки; от Тумлатты верстах в 20 Гагенгу-ваем, а оттуда верстах в 8 Кычигин, которая от казаков Воровскою называется», – продолжает своё повествование учёный далее (там же, с. 59–60).

Сразу же отметим, что в данном описании порядок перечисления рек соответствует реальности. Верно и то, что вершина р. Тымлат близко сходится с истоками р. Правая Лесная, хотя и отделяется от последней долиной р. Шаманки. И лишь расстояние в 80 вёрст между рр. Карага и Тымлат вдвое превышает реальное расстояние между устьями этих рек.

Впрочем, как представляется, это превышение появилось в тексте «Описания земли Камчатки» по вине редактора этой книги – академика Г. Миллера, судить о чём позволяет тот факт, что на «Карте земли Камчатки с около лежащими местами», созданной геодезистами Академического отряда Второй Камчатской экспедиции под общим руководством Г. Миллера (7, с. 246–247), р. Тымлат оказалась размещённой на месте современной р. Валовая, которая своими вершинами сходится с истоками правых притоков р. Пустой, а устьем впадает в лагуну Аннуангвын, расположенную в култуке зал. Уала.

В пользу предположения о «смещении» р. Тымлат к северу именно Г. Миллером свидетельствует и другая выдержка из «Описания земли Камчатки»: «Верстах в 10 от Кычигина вытянулся в море вёрст на 15 нос Коуту называемой, которого самая большая ширина на полтора сажен. Против сего носу лежит верхняя изголовь Карагинского острова» (10, с. 60). Поскольку, во-первых,